

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7340
2020. 7(1): 3-10

DOI: 10.13187/zngup.2020.1.3
<http://ejournal22.com>

Articles

Social Networks: Problems of Legal Definition and Correlation with Legal Regime of Electronic Media

Vladyslava M. Zavhorodnia ^{a, *}

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article is devoted to the study of modern approaches to the legal definition of social networks, electronic media, as well as establishing the correlation between the legal concepts of "social network" and "electronic media". Author analyzes the legislation and practice of Ukrainian courts concerning the activities of social networks, identifies significant gaps in the regulatory framework, as well as critical contradictions in law enforcement practice.

The experience of the USA and the EU with regard to the introduction of social networks and user pages into the legal field as specific forms of creation and distribution of information content has been studied. Measures are proposed to amend and the current legislation, taking into account effective foreign practice. The expediency of introducing the term "social media" into the legislation is argued. The nature of activities, both individual bloggers and information groups designed for a wide audience can be attributed as a social media. The status of these actors cannot be unduly regulated, however, it should be different from users for whom the creation and distribution of content is not the main goal. Separate criteria for such a distinction are highlighted, the need for the legislative establishment of identification rules, specific measures of responsibility, opportunities for refuting false information are indicated. It is also suggested to provide, in the case of voluntary state registration, the professional status of a blogger, similar to the status of a professional journalist.

Keywords: electronic media, information, content: social media, social network, social media services regulation.

1. Введение

В 2016 году Заречный суд г. Сумы признал виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК Украины («Действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя или на захват государственной власти, совершенные с использованием средств массовой информации» (КК Украины, 2001), гражданина, распространявшего на своей странице в социальной сети сообщения с призывами к насильственному изменению и свержению конституционного строя. Квалификация преступления по ч. 3 указанной статьи основывалась именно на том, что совершалось оно с использованием средств массовой информации. Как определил суд,

* Corresponding author

E-mail addresses: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (V.M. Zavhorodnia)

«страница в социальной сети «ВКонтакте» использовалась как средство массовой информации в смысле требований абзацев 47, 55 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О телекоммуникациях» и ст. 22 Закона Украины «Об информации»» (*Sprava № 591/442/16-k 5*). В судебном решении также отмечается, что публичные призывы к насильственному изменению и свержению конституционного строя, захвату государственной власти и связанные с этими призывами материалы, будучи размещенными на странице в социальной сети и в созданной осужденным группе, стали доступными неограниченному количеству пользователей, автоматически появлялись в ленте новостей «друзей» и подписчиков (*Sprava № 591/442/16-k 5*).

Позиция суда отдельными экспертами рассматривается как довольно спорная, именно в части отнесения страницы в социальной сети к категории средств массовой информации (*Svoboda slova, 2017*), но приговор не был обжалован и вступил в законную силу. В то же время, в практике украинских судов можно найти и противоположные примеры. Так, уже в 2020 году жительница Волыни была осуждена за призывы в той же социальной сети «взять Киев» и при помощи оружия изгнать представителей действующей власти. Однако, Ковельский горрайонный суд Волынской области не счел возможным применить ч. 3 ст. 109 Уголовного кодекса Украины в контексте совершения призывов с использованием массовой информации, инкриминировав осужденной более мягкую ч. 2 данной статьи. Данный приговор также вступил в законную силу (*Sprava № 159/3137/20*).

Действительно, ст. 22 Закона Украины «Об информации», определяющая последние как «средства, предназначенные для публичного распространения печатной или аудиовизуальной информации» (*Pro informatsiiu, 1992*), оставляет широкое поле для толкования и, в принципе, может охватить как социальную сеть в целом (платформу, предоставляющую те или иные возможности для онлайн коммуникации), так и страничку отдельного пользователя или пользовательскую группу. Это и не удивительно, учитывая, что указанный закон был принят в 1992 году, задолго до массового распространения Интернета, не говоря уже о социальных сетях. Общение в социальных сетях является довольно новой формой общественных отношений. Даже с учетом того, что суть этих отношений сохраняется (будь то правомерная деятельность – реализация права на свободу слова, размещение рекламы, – или совершение противоправных деяний, преступлений с использованием социальных сетей, диффамации), правовое регулирование должно трансформироваться, учитывая специфику социальных сетей. На сегодняшний день, как в Украине, так и в ряде других стран, вопросы онлайн контента, взаимодействия в социальных сетях, частных и публичных аспектов их функционирования не нашли надлежащего юридического закрепления. В частности, проблемным остается и вопрос о том, в каких случаях социальные сети могут (или не могут) рассматриваться как электронные средства массовой информации и какие юридические требования должны к ним выдвигаться. Отсутствие адекватного регулирования в данном случае создает правовую неопределенность, риски негативных последствий для граждан – как тех, кто распространяет информацию, так и тех, кто ее потребляет.

Изучению современных подходов к правовому определению социальных сетей, электронных средств массовой информации, а также установлению соотношения юридических понятий «социальная сеть» и «электронное средство массовой информации» посвящена данная статья.

2. Материалы и методы

Ввиду недавней истории виртуального общения вопросы правового регулирования функционирования социальных сетей пока не разработаны надлежащим образом ни в юридической науке, ни в правоприменительной практике. Так же и законодательство большинства современных государств не содержит детальной регламентации информационных отношений, осуществляемых посредством социальных сетей. Что касается собственно электронных средств массовой информации, то в целом ряде стран существуют специальные нормативно-правовые акты, устанавливающие рамки их деятельности. Изучение нормативных документов Украины и США (как государства, в рамках юрисдикции которого действует большинство наиболее популярных социальных сетей), актов

коммунитарного права Европейского Союза, а также судебной практики стало основой формирования выводов в рамках этой работы. Теоретический базис исследования составляют публикации, анализирующие основные аспекты политики различных государств в отношении электронных средств массовой информации и социальных сетей (Myers, Hamilton, 2014; Mudra, 2015; Richter, Koch, 2008; Slavko, 2020).

3. Обсуждение

Проблема введения функционирования социальных сетей в правовое поле является весьма острой, как для Украины, так и для целого ряда развитых стран, чьи правовые системы рассматриваются на постсоветском пространстве как достаточно эффективные и могущие служить образцами для заимствования передового опыта. Так, по мнению швейцарского политика В. Амерд, социальные сети создают новое измерение в коммуникации и использовании средств массовой информации, которое несет в себе угрозы соблюдению национальных законов и защите основных прав граждан (Rechtliche Basis, 2011). Указанные угрозы и риски, в частности, касаются правил защиты данных, охраны частной жизни, диффамации, дискриминации, разжигания межнациональной или религиозной розни, ненависти между представителями различных социальных групп, носителями противоборствующих идеологий. Несмотря на то, что осознание проблемы и необходимости поиска правовых путей ее решения в научных, политических и юридических кругах общества произошло уже около десяти лет тому назад, сложность и неординарность задачи не позволила пока разрешить ее надлежащим образом.

Понятие социальных сетей толкуется учеными достаточно разнообразно. Так, социальные сети определяют как онлайн сообщества пользователей Интернета, объединенных общими интересами в пределах одного ресурса, на котором они имеют возможность обмениваться информацией, общаться при помощи видеосвязи, получать свежие новости (Mudra, 2015: 209); прикладные системы, которые предлагают пользователям функциональные возможности для управления идентификацией и позволяют поддерживать связь с другими пользователями (Richter, Koch, 2008). Социальные сети (социальные медиа) обозначаются так же как более или менее открытые, интерактивные платформы участия, которые позволяют субъектам общаться, устанавливать и поддерживать отношения; дают пользователям возможность генерировать контент как индивидуально, так и совместно с третьими лицами, делать его доступным для других и делиться им, распространять контент, созданный другими пользователями. Важной особенностью социальных сетей является размывание границ между автором, продюсером, дистрибьютером и пользователем, а также между частной и публичной коммуникацией (Legal Basis, 2011). Кроме того, среди функций социальных сетей особое значение имеют контентно-ориентированные – управление информацией и знаниями; создание, обнаружение, получение сведений, управление и обмен мнениями, знаниями и информацией (Slavko, 2020: 206-207).

Социальные сети обладают такими уникальными чертами, как горизонтальное распространение информации, доступность быстрой обратной связи, создание информационных «ниш» (своего рода информационных подпространств, фокусирующихся на определённой тематической или идеологической сфере), упрощённость коммуникации. Все сказанное дает исследователям основания утверждать, что социальные сети служат также самым эффективным на сегодня средством массовой информации, как в отношении событий глобального масштаба, так и в части локальных новостей, связанных с близким кругом общения пользователя социальной сети (Myers, Hamilton, 2014).

Итак, по целому ряду признаков социальные сети отвечают признакам электронных (или цифровых) средств массовой информации и, выполняют, по крайней мере, часть их функций, связанных с распространением информации, реализацией права на свободу слова и свободу самовыражения. Данный вывод подтверждается и соотнесением законодательных дефиниций понятия «средство массовой информации» с приведенными нами выше определениями социальных сетей. Так, как уже отмечалось, согласно ст. 22 Закона Украины «Об информации» средства массовой информации – это средства, предназначенные для публичного распространения печатной или аудиовизуальной информации»

([Pro informatsiiu, 1992](#)). В законодательстве США закреплен термин «медиа организация» («media organization»), обозначающий лицо или учреждение занимающееся распространением информации среди широкой публики посредством газет, журналов, иных печатных изданий, радио, телевидения, иных средств массовой коммуникации ([U.S. Code § 1602](#)). Обе дефиниции, в принципе, могут быть применены и к социальным сетям как средствам массовой коммуникации, распространяющим аудиовизуальный контент, и даже к отдельным пользователям.

В то же время, в п. 21-22 Директивы Европейского Парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года был представлен несколько иной подход – понятием «аудиовизуальные медиа услуги» охватывались только телевидение и средства массовой информации в связи с их информационным, развлекательным и образовательным влиянием на широкую общественность, а также распространением коммерческой аудиовизуальной рекламы. Специально оговаривалось исключение любых форм частного общения, частных веб-сайтов, случаев предоставления и распространения аудиовизуального контента, созданного отдельными пользователями в целях совместного использования в пределах групп по интересам ([Directive, 2010](#)). Однако, уже в 2018 году Директива (EU) 2018/1808 внесла существенные изменения, констатируя, что рынок медиа услуг значительно и быстро развился вследствие конвергенции телевизионных и Интернет-сервисов. Развитие технологий сделало возможным появление новых видов услуг и новых типов взаимодействия с пользователями. Новые типы контента, в том числе, и созданного самими пользователями, приобретают все большее значение. Такая медийная конвергенция требует обновления регулирования, создания нормативной базы, которая отражала бы реальную ситуацию на рынке, обеспечивала бы, в частности, баланс между доступом к онлайн-контент-сервисам, защитой прав потребителей и конкуренцией ([Directive, 2018](#)).

Знаковым в контексте данной Директивы является признание того факта, что так называемые «социальные медиа сервисы» (social media services) становятся важной средой для обмена информацией, развлечений, образования. Соответственно, такие социальные медиа сервисы должны быть включены в сферу регулирования Директивы, поскольку они конкурируют в борьбе за те же аудиторию и доходы, что и прочие аудиовизуальные средства массовой информации. Кроме того, они могут стать ареной распространения вредного контента – площадками для разжигания ненависти, дискриминации, подстрекательства к насилию, совершению террористических актов.

Признаком, на основании которого социальные медиа сервисы должны включаться в сферу регулирования Директивы, является основное функциональное назначение, при котором аудиовизуальный контент не является вспомогательным, дополнительным или имеющим незначительный объем. Иначе, если страница в социальной сети специально создана для регулярного транслирования информации, новостей, аналитических материалов, видео контента и т.д., фактически, она должна подпадать под режим средства массовой информации.

Понятно, что определение в каждом конкретном случае функциональной направленности социального медиа представляет значительную сложность, поэтому Директива уполномочивает Европейскую Комиссию издавать практические рекомендации в отношении применения критерия основного функционального назначения социального медиа сервиса, а также обеспечения общественных интересов и права на свободу выражения взглядов ([Directive, 2018](#)).

Что касается США, то функционирование социальных сетей регулируется рядом федеральных документов, главным образом, Законом о телекоммуникациях ([47 U.S. Code](#)); Законом об авторском праве в цифровую эпоху ([Digital Millennium, 1998](#)), а также законами отдельных штатов. В соответствии с американским законодательством проведено четкое различие между онлайн-платформой, предоставляющей возможность для коммуникации и пользователями.

Раздел 230 Закона о телекоммуникациях (так называемый Закон о порядочности в коммуникациях – Communications Decency Act (CDA)) защищает веб-платформы от ответственности за вред, причиненный контентом, который разместили пользователи, например, в случае публикаций клеветнической информации, нарушения

конфиденциальности и совершения иных гражданско-правовых деликтов. Таким образом, если пользователь размещает клеветнический или иной незаконный контент, социальная сеть не несет ответственности за вред, причиненный в связи с публикацией.

Однако, эти правила не применяются в отношении уголовных преступлений и нарушения прав интеллектуальной собственности, а также, если онлайн платформа полностью или частично создает информацию или обрабатывает ее. Так, в деле *Fair Housing Council of San Fernando Valley v. Roommates.com* Апелляционный суд США для 9-го округа постановил, что иммунитеты CDA не распространяются на веб-сервис, разместивший анкету для потенциальных квартиросъемщиков. Вопросы этой анкеты, среди прочего, касались поиска партнеров для совместного проживания и давали возможность выдвинуть желаемые требования к такому партнеру, написать необходимые комментарии. В ряде случаев такие требования и комментарии носили дискриминационный и оскорбительный характер. Суд решил, что, сформировав анкету такого рода, требуя у пользователей отвечать на вопросы о гендере, сексуальной ориентации (в качестве обязательного условия регистрации на веб-сервисе), Roommates.com создал не только площадку для коммуникации, но и существенно повлиял на содержание контента. Тот факт, что пользователи веб-сервиса создавали информационный контент, отнюдь не означает, что Roommates.com не является также поставщиком информации (*Fair Housing*).

Что же касается непосредственно пользователей социальных сетей, то к ним в США применяются стандартные меры ответственности за диффамацию или размещение иного незаконного контента.

4. Результаты

В Украине, как уже отмечалось, существуют серьезные пробелы в правовом регулировании онлайн коммуникации. С одной стороны, статус средства массовой информации требует государственной регистрации и влечет за собой ряд юридических последствий. С другой, – нормативно в надлежащей степени урегулирован только статус печатных средств массовой информации (*Pro drukovani zasoby, 1992*), телевидения и радиовещания (*Pro telebachennia, 1993; Pro telekomunikatsii, 2003*). Специального законодательства нет не только в отношении социальных сетей и их отдельных пользователей, например, блогеров, чьи страницы направлены на как можно более широкий охват аудитории и максимальное распространение информационного контента, но даже и сайтов новостей и прочих онлайн-изданий. Требование обязательной государственной регистрации в качестве средства массовой информации для таких ресурсов не предусмотрено. В какой-то степени это способствует свободе слова, так как позволяет новостным сайтам быть относительно свободными в собственной деятельности от контроля со стороны государства. В то же время, такой правовой вакуум приводит к появлению сайтов, дающих информацию в провокационной и шокирующей форме, игнорирующих стандарты журналистской профессии и этики. Такие сайты зачастую даже не имеют никаких контактов редакции, к которой можно было бы обратиться за исправлением неточной информации, использованием права на опровержение. Кроме того, отсутствие официального статуса у редакции лишает и журналистов прав и дополнительной защиты, обусловленной профессиональным статусом (*Onlain ZMI, 2019*).

Еще один фактор, который вызывает ряд вопросов и может создавать реальную угрозу манипулирования общественным мнением – распространение в социальных сетях и других электронных средствах массовой информации непроверенной, или умышленно ложной информации, использование роботов или «фейковых аккаунтов» с целью распространения определенных идей, призывов, оценок событий. В случае, когда такие информационные кампании становятся действительно массированными, потребителям информации становится довольно сложно установить, сделано сообщение настоящим человеком от своего имени, или фальшивой, несуществующей в реальной жизни личностью, или вообще машиной, оснащенной искусственным интеллектом.

Думается, проанализированный нами опыт США и ЕС дает основания указать на существенные моменты, которые могли бы оптимизировать правовую регламентацию в данной сфере. Социальные сети существенно отличаются и от традиционных печатных

средств массовой информации, и от телерадиовещания, и даже от новостных сайтов и информационных агентств, осуществляющих деятельность исключительно в Интернете. Однако эти веб-платформы дают пользователям возможность выйти за рамки частного общения и выполнять практически все функции средств массовой информации. Целесообразным в этой связи представляется введение в законодательство термина «социальные медиа», к которым по характеру деятельности могут быть отнесены и отдельные блогеры, и информационные группы, рассчитанные на широкую аудиторию. Статус этих субъектов не может быть излишне зарегулирован, однако он должен отличаться от пользователей, для которых создание и распространение контента не является основной целью. Одними из критериев, в частности, может быть получение доходов от рекламы, использование призывов подписываться и реагировать на контент и т.д. Должны быть установлены правила идентификации, меры ответственности, возможности для опровержения ложной информации (которые сейчас определяются преимущественно пользовательскими соглашениями социальных сетей), а в случае добровольной регистрации в качестве социального медиа – предоставлен определенный профессиональный статус блогера, близкий по содержанию к статусу журналиста.

5. Заключение

Названные и другие проблемы требуют немедленного правового решения. Безусловно, заслуживает одобрения попытка принять закон «О медиа», проект которого в конце 2019 г. был подан в Верховную Раду Украины ([Projekt, 2019](#)). Однако, следует признать, что, предусматривая ряд положений по регулированию электронных средств массовой информации, этот проект не решает вопросов, которые касаются именно социальных сетей и блогеров.

References

- [47 U.S. Code](#) – 47 U.S. Code Title 47 Telecommunications. Legal Informational Institute [Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47>
- [Digital Millennium, 1998](#) – Digital Millennium Copyright Act. H.R.2281 [Electronic resource]. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281>
- [Directive, 2010](#) – Directive 2010/13/EU of the European Parliament and of the Council of 10 March 2010 on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive). EUR-Lex. Access to European Union law. [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32010L0013>
- [Directive, 2018](#) – Directive (EU) 2018/1808 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 amending Directive 2010/13/EU on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive) in view of changing market realities. EUR-Lex. Access to European Union law. [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/1808/oj>
- [Fair Housing](#) – Case of Fair Housing Council of San Fernando Valley v. Roommates.com. No. 04-56916 CV-03-09386-PA [Electronic resource]. URL: <http://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2008/04/02/0456916.pdf>
- [KK Ukrainy, 2001](#) – Kryminalnyi kodeks Ukrainy [Criminal Code of Ukraine] vid 5 kvitnia 2001 roku № 2341-III [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
- [Legal Basis, 2011](#) – Legal Basis for Social Media Report of the Federal Council in Fulfilment of the Amherd Postulate. 2011. [Electronic resource]. URL: http://www.doerre.com/jugendschutz/20081204_bpjm_index.pdf
- [Mudra, 2015](#) – *Mudra, I.* (2015) Sotsialni merezhi v Interneti yak instrument prosvannia «zarazhenoi» informatsii [Social networks on the Internet as a tool to promote "infected" information] *Tele ta radiozhurnalistyka*. 14:208-212.
- [Myers, Hamilton, 2014](#) – *Myers, M., Hamilton, J.* (2014). Social Media as Primary Source. *Media History*. 20: 431-444.

[Onlain ZMI, 2019](#) – Yak zareiestruvaty onlain ZMI [How to register online media]. Tsentr demokratii ta verkhovenstva prava. 2019. 25 sichnia. [Electronic resource]. URL: <https://cedem.org.ua/consultations/yak-zareyestruvaty-onlajn-zmi/>

[Pro drukovani zasoby, 1992](#) – Pro drukovani zasoby masovoi informatsii (presu) v Ukraini: Zakon Ukrainy [The Law of Ukraine On printed mass media (press) in Ukraine] vid 16 lystopada 1992 roku № 2782-XII. Baza «Zakonodavstvo Ukrainy». [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2782-12#Text>

[Pro informatsiiu, 1992](#) – Pro informatsiiu: Zakon Ukrainy [The Law of Ukraine on information] vid 2 zhovtnia 1992 roku № 2657-XII. Baza «Zakonodavstvo Ukrainy». [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2657-12#Text>

[Pro telebachennia, 1993](#) – Pro telebachennia ta radiomovlennia: Zakon Ukrainy [The Law of Ukraine On Television and Radio Broadcasting] vid 21 hrudnia 1993 roku № 3759-XII. Baza «Zakonodavstvo Ukrainy». [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3759-12&p=1217856518710949#Text>

[Pro telekomunikatsii, 2003](#) – Pro telekomunikatsii: Zakon Ukrainy [The Law of Ukraine On Telecommunications] vid 18 lystopada 2003 roku № 1280-IV. Baza «Zakonodavstvo Ukrainy». [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1280-15#Text>

[Proekt, 2019](#) – Proekt Zakonu pro media [The Draft of Media Law] № 2693 vid 27 hrudnia 2019. Verkhovna Rada Ukrainy. [Electronic resource]. URL: https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67812

[Rechtliche Basis](#) – Postulat 11.3912 Rechtliche Basis für Social Media [Legal framework for social networks]. 2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.parlament.ch/de/ratsbetrieb/suche-curia-vista/geschaeft?AffairId=20113912>

[Richter, Koch, 2008](#) – Richter, A., Koch, M. (2008). Functions of Social Networking Services / COOP 2008: Proceedings of the 8th International Conference on Designing Cooperative Systems: May 20th – 23th, 2008. Carry-le-Rouet, Provence, France. [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/af45/bfbd61fcea36d04ba0b48e09d5432240569c.pdf>

[Slavko, 2020](#) – Slavko, A., Zavhorodnia, V., Shevchenko, N. (2020). Protection of One's Honor, Dignity, and Business Reputation on Social Networks: Issues and Ways to Resolve Them. *International Journal of Media and Information Literacy*. 5(2): 205-216. DOI: 10.13187/ijmil.2020.2.205

[Sprava № 159/3137/20](#) – Sprava № 159/3137/20 [Case № 159/3137/20]. Yedynyi derzhavnyi reiestr sudovykh rishen. [Electronic resource]. URL: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/91751963>

[Sprava № 591/442/16-k](#) – Sprava № 591/442/16-k [Case № 591/442/16-k] / Yedynyi derzhavnyi reiestr sudovykh rishen. [Electronic resource]. URL: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/55398181>

[Svoboda slova, 2017](#) – Svoboda slova: storinku sumchanyna u sotsialnii merezhi sud vyznav zasobom masovoi informatsii [Freedom of speech: the court recognized the citizen's page on the social network as a mass media]. *The Sumy Post*, 2017. 7 kvitnia. [Electronic resource]. URL: https://sumypost.com/sumynews/sobytiya/svoboda_slova_stornku_sumchanina_u_socalnj_mer_ezh_sud_viznav_zasobom_masovo_nformac/

[U.S. Code § 1602](#) – U.S. Code. Chapter 26. Disclosure of Lobbying Activities. Legal Informational Institute. [Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/2/chapter-26>

Социальные сети: проблемы юридического определения и соотношения с правовым режимом электронных средств массовой информации

Владислава Николаевна Завгородняя^{а, *}

^а Сумской государственной университет, Украина

Аннотация. Статья посвящена изучению современных подходов к правовому определению социальных сетей, электронных средств массовой информации, а также установлению соотношения юридических понятий «социальная сеть» и «электронное средство массовой информации». Проанализировано законодательство и практика украинских судов в отношении деятельности социальных сетей, установлены существенные пробелы в нормативно-правовом обеспечении, а также значительные противоречия в правоприменительной практике.

Изучен опыт США и ЕС в отношении введения в правовое поле социальных сетей и пользовательских страниц как специфических форм создания и распространения информационного контента. Предлагаются меры по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство с учетом эффективной зарубежной практики. Аргументирована целесообразность введения в законодательство термина «социальные медиа», к которым по характеру деятельности могут быть отнесены и отдельные блогеры, и информационные группы, рассчитанные на широкую аудиторию. Статус этих субъектов не может быть излишне зарегулирован, однако он должен отличаться от пользователей, для которых создание и распространение контента не является основной целью. Выделены отдельные критерии такого разграничения, указано на необходимость законодательного установления правил идентификации, специфических мер ответственности, возможностей для опровержения ложной информации; предоставления, в случае добровольной государственной регистрации, профессионального статуса блогера, близкого по содержанию к статусу журналиста.

Ключевые слова: электронные средства массовой информации; информация; контент; социальные медиа; социальные сети; правовое регулирование социальных медиа сервисов.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (В.Н. Завгородняя)